

литературы, музыки, истории, искусства, философии, науки может идти первоначально только из ценностной семейной иерархии. Действительно, ребенок, с детства приученный к классической музыке, развившийся под ее влиянием, не будет фанатом псевдомузыки. Ребенок, приученный к классической литературе, ощутивший ее благотворное влияние, не станет бездумным приверженцем дешевых, опустошающих романов. Ребенок, который научился видеть красоту классической живописи и скульптуры, не будет тянуться к извращенным формам рекламы и порнографии. Ребенок, который знаком с мировой историей, с тем, как люди жили и мыслили, и какую славную и достойную жизнь провели многие представители его народа, сможет правильно судить о жизни нашего времени и не станет следовать за примитивными политическими и идеологическими интерпретациями. Все это и многое другое, как отношение к отчужденному, к своему Отечеству, к другому человеку уходит глубинными корнями в культуру семейных отношений, в понимание истинного назначения и смысла брака.

Духовные традиции российской семьи основываются на понимании того, что любовь родителей к своим детям есть основа всякого подлинного воспитания. В святоотеческой традиции переход детей на более высокий духовный уровень – основная цель семейного воспитания.

Перечисленные аспекты, безусловно, не исчерпывают всех тех позиций, которые нуждаются в осмыслении при раскрытии проблемы иерархии ценностей российского образования в начале III-го тысячелетия. Тем не менее, намеченный стратегический контур позволяет уже сегодня активно заниматься указанными проблемами не только в теоретическом плане, но и искать их практическое преломление в реальном функционировании системы воспитания и образования в России.

С. З. ГОНЧАРОВ

Екатеринбург

ПОЧЕМУ НЕОБХОДИМО ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ?

Задача данной статьи – изложить в порядке дискуссии те реальные предпосылки, которые в их совокупности обосновывают необходимость высшего образования для работников материального труда.

Особенности высшего образования

Во-первых, высшее образование позволяет личности понимать *объективные закономерности* природной, социальной и духовной реальности и изменять реальность на основе закономерностей, используя интеллектуально емкие технологии.

Во-вторых, высшее образование включает содержание *всеобщее* (креативно-антропологическое) и *особенное* (профессиональное). Всеобщее содержание состоит в развитии субъективности человека в ее целостности и

полноте – тех всеобщих по значению общекультурных, продуктивно-творческих духовных сил, которые пронизывают все особенные проявления человека как *личности, гражданина и специалиста*. К таким силам относятся теоретическое мышление, понимающее объективную истину, нравственная воля, ориентированная на добро, продуктивное воображение и эстетическое созерцание, воспринимающие красоту, одухотворенная вера, устремленная на объективно лучшее, совершенное содержание, совесть, оценивающая помыслы и деяния с позиций должного совершенства, любящее сердце, художественно переживающее совершенное и позволяющее «увидеть лучшее, избрать его и жить им». Единство этих сил составляет *всеобщий креативно-антропологический базис* для развития профессиональных умений компетентно осуществлять те или иные технологии согласно специальности. *За умением специалиста оптимально решать профессиональные задачи скрываются разное логическое мышление, продуктивное творческое воображение, эстетический вкус, совесть, честь и ответственность, столь важные для профессиональной надежности*. Единство духовных сил позволяет личности успешно ориентироваться в пограничных научных областях, самообучаться, быть самостоятельной и самоопределяемой, социально мобильной; способствует творческой продуктивности, коммуникативности и глубинному духовному общению и профессиональному росту.

В-третьих, высшее образование позволяет личности быть не только профессионально, но и *социально компетентной* – понимать целевое назначение социальных институтов, норм и отношений, верно ориентироваться в социальной системе организации и управления, овладеть личностно развивающими технологиями, быть сознательным субъектом социальных процессов. Человек за пределами своей профессии имеет социальные статусы в зависимости от принадлежности к той или иной общности (семья, государство и др.). *Такие статусы для личности важны не менее профессии. Социальная компетентность означает соответствие ценностей и знаний, способностей и умений субъекта его реальным социальным статусам согласно должному уровню культуры, нравственности и права.*

В чем состоит проблема?

Первым на важность проблемы обратил внимание Г. М. Романцев (5). В подготовке рабочих кадров сложилась жесткая связка *«профессия – уровень образования»*. Начальный уровень профессиональной подготовки распространился и на уровень образования. Такая связка есть завуалированная дискриминация по профессиональному признаку. Рабочих готовили как рабочую силу, а как им жить за пределами производственной сферы, это никого особенно не интересовало. В их подготовке доминировало отношение *«работник – техника»* ценой умаления отношения *«человек – человек»*. Разве рабочий из-за своей профессии менее достоин быть культурным человеком и обладать целостной субъективностью, научным пониманием законов и социальной компетентностью? Распространять уровень начальной профессиональной подготовки на образование, значит проектировать для рабочих *«начального»* человека.

Проблема больше проясняется на фоне стремительных изменений в экономике. С середины XX века индустриальные технологии вытесняются производством информационной, наукоемкой продукции, эмпирическая подготовка работников – подготовкой научно-теоретической, главным станвятся не мускульные усилия, а скорость реализации знаний, самым ценным товаром – «ноу-хау», а ведущей отраслью – «банки данных». «Индустриальная система техноцентрична, постиндустриальная – культуроцентрична» (6, с. 163). Культуроцентричность заключается в ставке на общественный интеллект, на регулятивы национальных культурных традиций и на духовную солидарность. Включение в экономику этих параметров дает неизмеримо больший эффект, чем жесткая регламентация работников со стороны технократов по системе Тейлора. Кустарям из Японии, Южной Кореи и Таиланда, которые сохранили традиционные национальные ценности и мало были затронуты технической цивилизацией Запада, «легче вписаться в постиндустриальные технологии, чем западному рабочему, прошедшему трехнедельную школу отупляющей фабрично-казарменной дисциплины» (6, с. 163). Япония обгоняет США на беговой дорожке постиндустриальных технологий, в частности, потому, что в Японии государство взяло курс: каждому японцу – высшее образование. В настоящее время в развитых странах «человеческий капитал» составляет «70 – 80 процентов национального богатства, что, в свою очередь, обуславливает интенсивное, опережающее развитие образования, как молодежи, так и взрослого населения» (7, с. 3).

Сущность проблемы заключается в противоречиях между: индустриальной, техноцентристской формой подготовки рабочих и постиндустриальным наукоемким производством, делающим все больший запрос на скрытые резервы культуры и антропологии; трудом живым и опредмеченным; трудом совокупного работника и трудом рабочего; трудом духовным и материальным; растущим удельным весом «всеобщего труда» (К. Маркс) и ориентацией государственной политики на труд непосредственный. Для решения проблемы нужна философия *субъектная*, а не объектная, *антропогенная*, а не техногенная;

Труд живой и опредмеченный

Связка «профессия – уровень образования» построена на неверной предпосылке: *опредмеченный в пространстве труд предписывает функции живому труду, протекающему во времени; прошлые операции, застывшие в технике, служат мерилом интеллектуального развития рабочего.*

Такая предпосылка кажется очевидной с позиций отдельного рабочего. С позиций совокупного работника соотношение двух видов труда является прямо противоположным. Прошлый труд произведен от живого труда. Техника проектируется научным интеллектом и создается рабочими; технические системы есть «органы человеческого мозга» (К. Маркс), предметно воплотившаяся наука. Уровень общественного интеллекта определяет и уровень техники. *Опережающее развитие живого интеллекта совокупного работника по сравнению с опредмеченным в технике интеллектом есть закон в нормальном функционировании производительных сил.* Только при таком

опережении совокупный работник может успешно управлять технологической сферой общества. Иначе возникает функциональное несоответствие (не в пользу работника) между интеллектом опредмеченным и живым, между импортной «умной» машиной и работником с «начальным» профессиональным образованием. О таком несоответствии свидетельствуют многочисленные случаи деструктивного использования импортной техники в России. Обобщая подобные факты, авторы основательной научной работы уже в середине 80 – х годов XX века сделали вывод: «Уже сейчас нередко складывается такая ситуация, что внедрение гибких производственных систем, робототехнических комплексов и систем автоматизации проектирования не обеспечено квалифицированными кадрами. Темпы научно – технического прогресса опережают скорость обновления образовательного потенциала. Отсюда особая актуальность проблемы целенаправленного управления образовательной деятельностью, отвечающей потребности *опережающего развития образовательного потенциала по сравнению с темпами научно – технического прогресса*» (8, с. 141) (курсив наш – С. Г.). Но противоречие между «умной» техникой и интеллектуально стареющим работником сводится в итоге к противоречию между *интеллектуальными потенциалами разных групп в структуре совокупного работника.*

Труд рабочего как момент совокупного труда

Для понимания совокупного труда следует проделать ряд абстракций. Отвлечемся от внешней стороны работников (рабочих, инженеров и т.д.) и рассмотрим только их трудовые функции. В воображении останется лишь единый координированный и субординированный процесс труда. Включим в рассмотрение вектор времени. Великий ансамбль трудовых функций предстанет развивающимся: объем одних функций остается неизменным, другие функции уменьшаются по объему, третьи, словно эпидемия, стремительно распространяются на поле труда, что внешне выражается в изменениях профессиональной и социально-классовой структуры.

Субъектом совокупного труда является совокупный работник (СР). Он – носитель единой комбинированной трудовой силы. СР, образно выражаясь, обладает миллионами мыслящих голов и мастеровых рук. Он одновременно в разных частях пространства выполняет разные функции: проектирует, планирует, конструирует, руководит, организует, воплощает знание в природный материал. Все, что сознанию отдельного работника представлялось прочным и отъединенным, то с позиций СР предстает мимолетным моментом текучего процесса взаимного полагания и обусловленности, как в живом организме. Но *это уже понимание с позиций сущности, а не внешней видимости; целого, а не обособленной части, динамики, а не статики.*

Со стороны той или иной профессиональной группы труд воспринимается в аспекте его разделения, а не единства. Такая видимость выдвигает и в науке на первый план *разделение* труда. Заострение различий при отвлечении от единства труда приводит к разрыву единого функционального поля труда, что и произошло в практике классовой борьбы и революционных потрясений. *Проблема межклассовых различий не решается с позиций*

разделения труда потому, что сами эти различия есть следствие разделения труда!

Понятие СР и совокупного труда акцентируют *единство, целостность* внешне обособленных, но внутренне связанных родов, видов и подвидов труда в аспекте интеграции трудовых функций – интеллектуальных и материальных, управленческих и исполнительских, продуктивных и репродуктивных. Эти понятия ориентирует на методологию *целого*, с позиций которого можно верно понять и логику частей в составе целого.

В рамках СР разные виды труда имеют различную *степень сложности*. *Высший уровень сложности* присущ духовному высокоспециализированному труду. *Такой труд распредмечивает всеобщие закономерные связи объективной реальности и развивает всеобщие по значимости силы человеческой головы (теоретическое мышление, художественное воображение и др.)*. Поэтому такой труд Маркс назвал *всеобщим*. *Средний уровень сложности* свойствен труду, в котором соединяются научное мышление и умелые руки. Такой труд преобразует предмет на основе сознательного использования объективных законов, а субъект этого труда имеет *теоретическую* подготовку (врач, летчик и т.п.). *Труд простого уровня сложности* присущ работнику с *эмпирической* подготовкой, который изменяет внешнюю оболочку предмета, а не его закономерные связи. В таком труде главным являются *эмпирические навыки* и умения, привязанные к телесно-психическим и др. особенностям конкретного работника.

Существенные различия между видами высшего и простого уровней сложности порождают *рассогласование в структуре совокупного труда* – создают «тромбы» на пути реализации новейших научно-технических и экономических, управленческих и организационных разработок.

Рабочие составляют большую профессиональную группу в структуре СР. Установление для них эмпирического уровня подготовки и ограничение их образования означает *резкое увеличение доли простого труда*.

Следствием этого являются *усиление интеллектуальной неоднородности и функциональной рассогласованности между простым и высшим уровнями труда, блокирование оперативного внедрения инновационных технологий, усиление социально-классовых различий до степени враждебного противостояния, резкое ослабление конкурентной способности России на мировом рынке. Более того, работники производят не только вещественный продукт, но и социальные отношения. Рабочие с начальным профессиональным образованием способны производить общественное богатство и социальные связи лишь на «начальном» уровне. Научные разработки останутся на бумаге или уйдут за рубеж, что было типичным в 70 – 80-е годы прошлого века. Классовые же противоречия могут парализовать единство совокупного труда.*

Труд средней сложности опосредствует собой противоречие между простым и высшим видами труда; *увеличение его доли в структуре совокупного труда способствует функциональной гибкости совокупного труда, быстрому переключению на инновационные технологии,*

согласованности всех звеньев совокупного труда, интеллектуальному обновлению производства и самих работников, убыстрению социальной мобильности и интеграции рабочих и инженерно-технических работников. Доминирование труда средней сложности есть основа доминирования среднего класса в структуре совокупного работника и в социально-политической системе общества. Под средним классом здесь понимается не класс лавочников со средними доходами, а большая группа специалистов из всех отраслей народного хозяйства, имеющих научную профессиональную подготовку. Например, в системе ВПК доминирует труд среднего уровня сложности. Ибо в этой системе соединялись высокий научный потенциал администрации и ИТР, высококвалифицированные рабочие, как правило, со средним профессиональным образованием, наукоемкие технологии.

Доминирование в совокупном труде среднего уровня сложности означает для России качественный скачок во всех сферах общества – производственной и экономической, социальной и политической. В частности, это позволило бы навсегда похоронить идею классовой вражды и утвердить мир и согласие в народе. Политические выводы из понятия СР очевидны: оно ориентирует на единение народа, на государственное управление, исходящее из логики целого, а не частей, из интересов всего народа, а не классового эгоизма (буржуазного или пролетарского). Государство призвано защищать те интересы лиц и классов, реализация которых идет на пользу всем.

Труд духовный и материальный

В работах классиков марксизма содержится загадочная недосказанность об этих видах труда. Суждение В. И. Ленина: «чтобы уничтожить классы, надо уничтожить разницу между рабочим и крестьянином, сделать всех – работниками» (9, с. 276) является весьма легковесным. Характерно умолчание Ленина о работниках специализированного умственного труда.

Классы утверждаются с отделением *духовного* (умственного) труда от *материального* (физического), а *функций управления людьми* – от *функций управления вещами*. Образуется класс, ведающий такими делами общества, «как управление трудом, государственные дела, правосудие, наука, искусство и т. д.» (10, с.225 – 226). Различие между трудом духовным и трудом материальным Ленин считал основным и выводил из этого родового различия все иные классовобразующие признаки – отношение к средствам производства, роль в общественной организации труда, способ получения и размеры богатства, возможность присваивать чужой труд благодаря различию места класса в укладе общественного хозяйства (11, с. 15). Однако Ленин нигде не поясняет, почему *место в общественном производстве является базисным*.

Духовный труд обладает важнейшими особенностями.

Во – первых, он *развивает всеобщие по значению продуктивно-творческие силы* человеческой головы, в частности мышление. Мышление – основа всех иных специфически человеческих способностей. Ослабление рассудка делает человека социально недееспособным. Из природы этого труда следуют привилегии на *опережающее личностное развитие*, на *присвоение*

науки, искусства, культуры в целом. Плоды прогресса были предоставлены «деятельности незначительного привилегированного меньшинства» (12, с. 113).

Во – вторых, работники этого труда аккумулируют в себе исторически развитые продуктивно-творческие духовные силы, потенции культуры, духовные технологии, что позволяет им развивать идеи, влияя на сознание иных социальных групп, подчинять эти группы собственной воле; т.е. духовный труд развивает профессиональную способность *управлять людьми*. А кто управляет людьми, тот управляет и отношениями между ними, включая отношения по поводу присвоения – отношения собственности.

В – третьих, этот труд позволяет его представителям видеть *в целом* общественный жизненный процесс и его историю, обладать *исторической памятью*. А кто понимает логику целого, тот может подчинить своей воле и его части.

В – четвертых, а это самое важное, представители этого труда развивают *технику материальную, социальную и интеллектуальную*. В отличие от материальной техники, предназначенной для обработки природы, социальная техника (все социальные организации) есть способ обработки людей людьми. Она создана не из вещества природы, а из *отношений* между людьми. Она – «чувственно-сверхчувственная». Ее невозможно воспринимать ни внешними органами чувств, ни приборами и химическими реактивами. Здесь необходима должная сила абстракции, которая культивируется годами. Интеллектуальная техника (все методы и технологии духовного труда) направлена на обработку значений, которые функционируют лишь в головах людей. Это – высший уровень техники. Поскольку *лишь представители духовного труда разрабатывают социальную и интеллектуальную технику, то только они способны ее присваивать и устанавливать свою монополию на нее – на управление всем общественным жизненным процессом, на образование, науку, искусство, правосудие* и др. Работники этого труда, как бы они ни различались по видам и подвидам, по профессиям и специальностям, по уровню доходов и условиям жизни, консолидируются в *общественный класс*.

Энгельс был не только теоретиком, но и практиком в системе производства. Он отлично понимал *суть культурных и экономических различий* этих двух *основных классов*. Вот то единственное его суждение, в котором он на миг приоткрывает тайну этой сути: «Следовательно, упразднение классов предполагает высокую степень развития производства, на которой присвоение особым общественным классом средств производства и продуктов – а с ними и *политического господства, монополии образования и духовного руководства, - не только становится излишней, но и является препятствием для экономического, политического и интеллектуального развития* (курсив наш – С. Г.) (13, 225 – 226). Энгельс отмечает три формы присвоения – *средств производства и продуктов* (экономическая сфера), *политического господства, государства* (политическая сфера), *образования, духовного руководства* (духовная сфера).

Основной он считал собственность на средства производства и продукты. Но она носит *локальный* характер. Ее субъекты могут определять волю людей

на том или ином предприятии. Собственность на государство позволяет ее субъектам определять волю *всех* граждан. Эти два вида собственности связаны с *внешними* атрибутами социального достояния (средства производства, должность), которых субъект может лишиться из-за внешних обстоятельств. Собственность же на общественный интеллект и культуру – самая утонченная и скрытная. *Предмет этой собственности есть внутреннее состояние субъекта, которое не поддается отчуждению и порче; оно абсолютно и независимо от внешних отношений. Его нельзя присвоить силой.*

Первые два вида собственности позволяют осуществлять экономическую и политическую власть, т.е. определять волю людей извне, через товарно-денежную связь и право. Собственность же на знание, культуру и интеллектуальные технологии позволяет ее субъектам осуществлять духовную власть («духовное руководство», по Энгельсу), направлять сознание и волю лиц (включая и высшее руководство) так, что *ведомые такой властью могут не подозревать того, что они – ведомые*. Духовная власть осуществляется при добровольной лояльности граждан на основе *авторитета самих идей*. А власть идей можно одолеть только путем развития новых идей. Для такого самоосвобождения нужна должная культурная подготовка. Духовная власть незрима и поэтому действует наверняка.

Реформы в России за последние годы лет обнаружили скрытую иерархию: собственность на культуру и образование (духовная власть); собственность на государство (политическая власть); собственность на средства производства и продукты (экономическая власть). Эта иерархия есть *вертикальная уровневая система консолидации работников духовного труда в общественный класс*. Возможно ли в принципе разрешения противоречия между трудом духовным и материальным?

Перспективные моменты материального труда

Фигура непосредственного производителя общественного богатства проходит сквозь тысячелетия, и никакая революция не в состоянии отменить потребность в производстве этого богатства со стороны его *материальной оболочки*. «Следовательно, этот класс необходим при всяких условиях, хотя должно прийти время, когда не будет уже классов» (10, с. 296). Последнее суждение Энгельса содержит, кажется, противоречие: «класс производителей необходим при всяких условиях», но настанет время, когда «не будет уже классов». Куда же денется «класс производителей»? Ведь он необходим «при всяких условиях»? Возможно, материальный труд содержит такие аспекты, развитие которых качественно изменяет этот труд. Что это за аспекты?

Рабочие исполняют необходимую функцию – производить общественное богатство на стадии *его материального оформления*, облекать идеальный образ (научные, инженерно-конструкторские разработки) в природный материал. При этом продукт этого труда потребляется, в общем и целом, с *материальной* стороны. Скульптор тоже затрачивает массу телесных усилий, но продукт его труда потребляется *духовно*, как и продукты деятельности балерины или пианиста. *Функция непосредственного материального преобразования*

предмета является для рабочих родовой и основной. Она абсолютна до тех пор, пока существует материальный обмен между обществом и природой.

Но из того, что эта функция будет сохраняться всегда, еще не следует, что она будет всегда осуществляться на уровне *простого* труда. Современный рабочий соединяет в своем труде два родовых начала – *идеальное и материальное*. научные разработки и природный материал. Если в его труде видеть только второе начало ценой умаления первого, то и понимание этого труда будет как «физического», с позиций ограничения рабочего эмпирической подготовкой и начальным профессиональным образованием. Если же удерживать в воображении тот факт, что рабочий воплощает в природном материале *образы-схемы специализированного общественного интеллекта*, то становится очевидным то, что подготовка рабочего должна соответствовать тому содержанию, которое он *переводит из сферы идеальной в материальную*. Здесь мы подошли к главному пункту.

Материальный труд может выступать в двух формах – быть *преимущественно физическим или преимущественно интеллектуальным*. В первом случае работник непосредственно изменяет материальную оболочку предмета без понимания закономерных связей. Это - простой по сложности труд работника с эмпирической подготовкой.

Во втором случае *труд работника выступает материальным по форме и интеллектуальным по содержанию: работник изменяет материальную оболочку предмета для перестройки внутренних закономерных связей или управляет предметом на основе закономерностей (например, пилот самолета, космонавт, врач и др.)*. При этом предмет и субъект труда выступают не только со стороны явления, но и сущности: предмет - в аспекте системы закономерных связей, субъект – в аспекте теоретического мышления. Это - труд средней сложности; его субъект имеет теоретическую подготовку. Идеальные модели будущего продукта на основе научного знания направляют ум и руки такого работника, и он выступает в процессе труда как воплощение всеобщего общественного интеллекта. Научное мышление и мастерство его рук соединяют воедино идеальное и материальное, духовное и природное. Доминирование такого труда ликвидирует саму основу, на которой возникают односторонние крайности материализма и идеализма.

Перспективным является вторая форма материального труда, наполненная по преимуществу интеллектуальным содержанием и предполагающая теоретическую подготовку работника на основе высшего профессионального образования. Современная наука все больше становится непосредственной производительной силой; она вовлекает в производство закономерности природной и социальной реальности и на их основе воплощает интеллектуально емкие технологии, компьютерные системы регионального, национального и планетарного уровней. Чтобы адекватно воплощать это знание, его надо понимать. Это – технологическая необходимость. Не может слепой вести зрячего. Для понимания научно организованных технологий и заключенных в них объективных закономерностей работнику необходимо высшее образование и теоретическая профессиональная подготовка.

К. Маркс предвидел следующие тенденции. Наука, будучи специализированным теоретическим мышлением, превратится в непосредственную производительную силу труда, а труд, тем самым, станет *прикладной наукой*. Науки обладают равной степенью сложности. Труд, будучи прикладной наукой, превратится в *однородный по степени сложности труд*. *Одинаковая сложность труда означает и равную экономическую оценку*. Тем самым, *различия в специальностях не повлекут за собой различия в социальных привилегиях и различия в «желудке»*. Открываются социально равные возможности развития людей.

Автоматизация производства выключит работников из сферы производства как *непосредственных его технологических агентов*. Работник встанет над технологическим процессом, « как его контролер и регулировщик». Функция производства общественного богатства на стадии его *материального оформления будет передана технике и уже не будет закрепляться за отдельным классом*. За работниками она сохранится в редуцированном виде.

Эффективность общественного труда благодаря его научному характеру сократит рабочее время и увеличит свободное время. Свободное время станет «пространством» целостного развития людей. От прежнего развития средств производства люди перейдут к саморазвитию их собственных продуктивно-творческих сил. Начнется собственная история людей. Техническая цивилизация сменится новой исторической ступенью – культурой. Техногенное общество сменится антропогенным, в рамках которого человек уже не воспроизводит себя в какой-либо только одной определенности, а производит себя «во всей своей целостности, он не стремится оставаться чем-то окончательно установившимся, а находится в абсолютном движении становления» (2, с. 476). Такое движение осуществляется как беспрестанное выхождение за временные границы собственного развития, которые и осознаются как границы, подлежащие преодолению, а не как абсолютная грань. Прежняя установка жизненного процесса на прибыль (деньги – товар – деньги) сменяется новой установкой: *продуктивно-творческие силы человека – их воплощения в культуре – прирост и обновление этих сил*.

Эффективность труда будет зависеть не от величины мускульных усилий работников, а от мощи тех искусственных органов общественной практики (техники), которые созданы при помощи науки. Тем самым, непосредственное рабочее время перестает быть мерой богатства, и производству, основанному на меновой стоимости, приходит конец.

Труд всеобщий и непосредственный

Понятие всеобщего труда ввел Маркс. Противоположностью этого труда является труд непосредственный, в процессе которого работник производственно изменяет предмет и является технологическим агентом производства. Такой труд допускает пространственную кооперацию и разделение деятельности на отдельные операции. Главным в нем является изменение предмета, а не «самоизменение» субъекта, деятельность по заранее установленному масштабу, а не самодеятельность.

Маркс назвал определенный вид труда всеобщим из-за его *всеобщего* содержания по отношению к объекту и субъекту: этот труд распредмечивает всеобщие закономерные связи в объекте и опредмечивает «всеобщие силы человеческой головы» (1, с. 110, 116) субъекта, которые объективируются в науке и философии, в искусстве и образовании новых поколений. Продукты этого труда имеют всеобщую значимость – оказывают всеохватный эффект и качественный сдвиг в культуре. *Всеобщее содержание и значение данного труда составляет основание для иных моментов всеобщего труда.*

Всеобщий труд изменяет сам тип, «эйдос» предмета и комбинацию закономерных связей. Так, изобретение двигателя внутреннего сгорания есть труд всеобщий. Изготовление же этого двигателя есть труд непосредственный. В первом случае возникает всеобщая идея вещи, во втором – отдельная конкретная вещь («эта»). В первом случае в отличие от второго доминирует продуктивное, а не репродуктивное; самостоятельность и творчество субъекта, а не деятельность по заранее установленным схемам. «Всеобщим трудом, - поясняет Маркс, - является всякий научный труд, всякое открытие, всякое изобретение» (1, с. 116). В производстве вещей всеобщим является научный труд, создающий модели будущих предметов. В культурном воспроизводстве людей таким трудом является научная, философская, художественная, богословская, воспитательно-образовательная деятельность, порождающая не частные и единичные утилитарно-прикладные схемы и правила, а всеобщие схемы работы теоретического мышления, продуктивного воображения, эстетического созерцания, одухотворенной веры, нравственной воли. Всеобщий труд обновляет саму *живую субстанцию культуры – продуктивно-творческие силы человека* и создает всеобщее по значению духовное содержание. В этом труде реальность предстает в аспекте своих всеобщих закономерностей, а субъект как представитель духовных способностей человеческого рода, как наследник и продолжатель культуры. Всеобщий труд является «напряжением человека не как определенным образом выдрессированной силы природы, а как такого субъекта, который выступает в процессе производства ... в виде деятельности, управляющей всеми силами природы» (3, с.110).

Всеобщий труд не допускает дробления деятельности на частичные функции. Изготовление же автомобиля можно разбить на отдельные операции и закрепить их за разными работниками. Такое дробление возможно потому, что целое (идеальная модель автомобиля) уже существует. Но такое дробление невозможно по отношению к процессу порождения научной идеи, стиха или музыкального произведения. *Здесь рождается само целое, производить которое может только целостная личность в единстве духовных сил.*

Особенности всеобщего труда заключаются в следующем.

Потребление его продуктов не уничтожает их, а воспроизводит вновь в сознании новых поколений, они проходят через толщу столетий, как, например идеи Платона, логика Аристотеля, диалектика Гегеля. Всеобщий труд создает продукт идеальный, а не материальный, всеобщий, а не единичный. Всеобщий труд протекает как деятельность, направленная на изменение не внешнего предмета, а схем самой деятельности. Он есть деятельность, рефлексированная,

самонаправленная, т. е. самодеятельность. Самодеятельность так относится к внешней деятельности, как продуктивное воображение – к внешнему восприятию. Всеобщий труд создает новые схемы, способы деятельности. Способы деятельности усваиваются, фиксируются нейрофизиологически и превращаются в *способности*. Производя способности, всеобщий труд является креативно-антропологическим. Он создает тем самым общественное богатство в его субъективной всеобщей форме. Если отбросить ограниченную буржуазную форму, восклицает Маркс, – «чем иным является богатство, как не абсолютным выявлением творческих дарований человека, без каких-либо других предпосылок, кроме предшествующего исторического развития, делающего самоцелью эту целостность развития, т. е. развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было *заранее установленному* масштабу» (2, с. 476). Степень и пределы развития производства определяются «отношением к целостному развитию индивидов» (3, с. 123). Всеобщий труд является культуротворческим, так как он развивает «всеобщие силы человеческой головы». Субъект всеобщего труда не может творить свой продукт, не усвоив наследия предшественников. Он вступает с ними в опосредованную кооперацию во времени: прошлая культура постоянно актуализируется и влетает в контекст современной; сохраняется преемственность и диалог культур. Субъекты всеобщего труда вступают между собой в отношения *непосредственно общественные* – по поводу *взаимного обмена, дополнения и обогащения способностями*. Такие отношения обладают человекотворческим содержанием. Отношения же в сфере непосредственного труда направляются, как правило, мотивами *внешнего* порядка – полезности, заработка и др. Последствия большого удельного веса простого труда в структуре СР подобны тяжелой гире на ногах бегуна.

Социальная техника и личность

Под социальной техникой понимается вся система социального управления и организации. Это – тоже искусственный совместный орган сознания и воли. Социальная техника в отличие от материально-вещественной «чувственно-сверхчувственная» и может функционировать при условии, если она *представлена в сознании людей соответствующей системой значений*. Например, государство есть организация общей воли граждан для совместной жизни. Эта общая воля регламентирована конституцией и всей последующей системой права. Как таковое, государство есть система отношений между людьми, направляемая обязанностями и правами граждан, должностных лиц; оно *сверхчувственно* и постигается только сознанием. Здания, техника, должностная форма одежды суть лишь внешнее выражение нормативно организованных отношений между гражданами. Оно может функционировать, если граждане сознательно действуют согласно своим обязанностям и правам. Государство «сильно сознательностью» народа, добровольной лояльностью, законопослушанием граждан. Поэтому его «нет у животных» (Аристотель).

Правовая нормативность составляет лишь *формальное тело* социальной техники. Эта техника незримыми нитями связана с сознаниями людей и в своем функционировании определяется *глубинным духовным* содержанием:

ценностями религиозными, нравственными, эстетическими, национальными; традициями и ритуалами. Ценности, традиции, ритуалы обуславливают функционирование социальной техники. Эта техника неизмеримо сложнее материально-вещественной. Жизнь личность связана в первую очередь с этой специфической техникой. И чтобы быть субъектом в системе социальных отношений и норм, организации и управления граждане должны иметь должную гуманитарно-социальную подготовку. Такая подготовка более важна, чем умения оперировать техникой материально-вещественной, она технологически необходимо каждому гражданину независимо от его профессии.

Сделаем выводы. Курс на поэтапное всеобщее высшее образование обусловлен следующими факторами. Как двигатель внутреннего сгорания революционизировал технологический базис и привел к машинному производству, к качественному обновлению всех сфер общества, так и компьютерная техника уже порождает качественные изменения в этих сферах. Эти изменения будут осуществляться намного быстрее потому, что технике впервые передана *интеллектуальная* функция. Это обстоятельство будет *интенсифицировать* процессы в сферах производственной и экономической, социальной и политической.

Закон опережающего развития живого интеллекта и труда по отношению к интеллекту и труду опредмеченному обязывает к интеллектуальному опережению образования по отношению к общественному производству. Новое поколение работников должно не адаптироваться к технике, а адаптировать ее к себе в направлении реализации *более эффективных возможностей ее использования*. Традиционная тема хоздоговоров социологов с предприятиями «Адаптация молодого рабочего на предприятии» отражает как раз стагнационные явления, приспособление специалистов к наличным условиям.

Социальная реальность в отличие от природной «чувственно-сверхчувственная». Живому созерцанию дана внешняя форма этой реальности, носители социальных отношений, а не сами эти отношения, не та их система, которая постигается только теоретическим мышлением («умозрением»). Отношения вообще не даны восприятию, они постигаются лишь в «идеях». Высшее образование позволяет понять *своеобразную объективность* социальной реальности и верно ориентироваться в системе социальных отношений, институтов и норм. Эта система, точнее, целостность неизмеримо сложнее природных закономерностей, и ее понимание снижает уровень девиантного поведения и преступности.

Работники с теоретической профессиональной подготовкой есть социальная основа проведения государственной политики по программе всенародной справедливости и опора государства. Рост удельного веса таких специалистов означает усиление социальной однородности общества и является профессиональной основой для динамичного развития и интеллектуального обновления всех сфер общества. Не производство средств производства, а *культурное воспроизводство новых поколений в системе*

образования становится антропогенным базисом общества. Культурное воспроизводство людей первично, а производство средств жизни вторично.

1. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25, Кн. 3. Ч. 1.
2. Маркс К. Экономические рукописи 1857 – 1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46, ч. 1.
3. Маркс К. Экономические рукописи 1857 – 1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46, ч. 2.
4. См.: Экономика и культура: Межвузовский сб. / Под ред. К. П. Стожко, Н. Н. Целищева. – Екатеринбург. 2000.
5. Романцев Г. М. Проблемы и перспективы развития высшего рабочего образования // Профессионально-педагогическое образование: В 2 ч. Екатеринбург, 1994. Ч. 1.
6. Бородай Ю. В поисках выхода // Наш современник. 1995. № 10.
7. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года // Приказ Минобразования РФ от 11 февраля 2002 г. № 393.
8. Личностный потенциал работника: проблемы формирования и развития. М., 1987.
9. Ленин В. И. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата // Полн. собр. соч. Т. 39.
10. Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 19.
11. Ленин В. И. Великий почин // Полн. собр. соч. Т. 39.
12. Энгельс Ф. Карл Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19.
13. Энгельс Ф. Общественные классы – необходимые и излишние // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19.

О. И. Попова

Екатеринбург

НА ПУТИ К РУССКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Духовные пути каждой нации существенно различаются. Такие различия проявляются в многообразии типов мышления, чувствования, верований, языков, образа жизни, художественных форм. Национальный тип мироотношения предполагает соответствующие ему способ передачи, хранения, воспроизведения опыта поколений, т.е. национально-особые формы образования.

«Понять систему образования данного общества – значит понять строй его жизни», - писал С. И. Гессен, имея ввиду структурно - типологическую изоморфность культуры и образа. В многообразии перспектив современная Россия ищет свой собственный путь благоденствия и культурного творчества, согласия и сотрудничества с другими народами.

Этот самобытный путь обусловлен своеобразием духа, культуры и традиций народа.

Одна из тенденций становления отечественной школы нового типа – *культурологическая*. Особенность культурологических моделей образования состоит в том, что они ориентированы не государством и рынком, а культурой.